

Юлия Евгеньевна Бут

Кандидат исторических наук, доцент, департамент «Исторический факультет», Уральский федеральный университет имени Первого президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия. 620075, просп. Ленина, 51.
E-mail: j.e.komleva@urfu.ru

Итальянские школьные союзы имперского Триеста: от защиты языковых прав к борьбе за нацию

В статье рассматривается деятельность итальянских школьных обществ имперского Триеста — Педагогическо-дидактического общества (позднее Лиги триестинских учителей) и Федерации итальянских учителей региона Джулия, с момента основания первого из них в 1869 г. и вплоть до их распада в годы Первой мировой войны. Основной задачей общества, в состав которых входили в основном учителя начальных и средних школ, они провозглашали сохранение итальянской идентичности триестинских школьников. Эта задача реализовывалась в рамках направлений, определяемых автором статьи как борьба с денационализацией, языковым «гибридизмом», «чужими» школами и борьба в «бастионах нации». Деятельность и риторика школьных обществ оказывали серьезное влияние на политику муниципальных властей Триеста, длительное время поддерживавших общества финансово и пропагандистски. Однако в 1908 г. школьные общества, вследствие радикализации своих националистических настроений, вступили в конфронтацию с городской политической элитой. Анализ деятельности итальянских школьных обществ способствует пониманию феномена превращения имперского Триеста из мультикультурного, лояльного Габсбургам города в центр итальянского ирредентизма накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Габсбургская монархия, Адриатический регион, история образования, национализм, школьные общества, итальянская идентичность, ирредентизм, мультикультурализм

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-59-23005 «Монархия Габсбургов: новые направления в изучении экономического, социально-политического и национального развития композитарного государства Центральной Европы».

Цитирование: *Бут Ю.Е.* Итальянские школьные союзы имперского Триеста: от защиты языковых прав к борьбе за нацию // Центральноевропейские исследования. 2020. Вып. 3(12) / гл. ред. О.В. Хаванова. М. : Институт славяноведения РАН ; СПб. : Нестор-История, 2021. С. 308–326. DOI: 10.31168/2619-0877.2020.3.14

Школьная политика на протяжении длительного времени была и остается одним из основных инструментов влияния политических элит на общество, а также одним из наиболее действенных каналов индоктринации, который активно используется как государственной властью, так и оппозиционными ей группами. В современных мультикультурных государствах школа нередко становится ареной социальных и политических конфликтов, где сталкиваются интересы различных национальных групп и верховной власти. В этой связи сохраняет свою актуальность исторический опыт многонациональных государств, в которых школьное образование, находясь под контролем центрального правительства, испытывало в то же время серьезное воздействие национальных элит. В частности, интересен пример композитарной Цислейтании — австрийской половины дуалистической Австро-Венгрии. Ее правительство, с одной стороны, сравнительно эффективно использовало школьное образование для патриотического воспитания будущих граждан и привития им общеимперской идентичности¹, а с другой стороны, школа являлась пространством для самоопределения местных элит, борющихся за свои языковые, культурные и политические права.

Ст. 19 декабрьской конституции 1867 г. гарантировала всем имперским народам право изучать свой язык и получать на нем образование, а также запрещала принудительное изучение второго языка. Парадоксальным результатом введения этой статьи в действие стало форсирование процесса формирования национальной идентичности и национальной поляризации в регионах со смешанным населением². С конца 1860-х годов широкое распространение получили различные национально окрашенные добровольные объединения и школьные общества (*Schulvereine*), создаваемые с целью поддержки языковых прав отдельных национальностей. К их

¹ Подробнее о габсбургской школьной политике см.: Комлева 2014; Bruckmüller 1999; Bruckmüller 2007.

² Cattaruzza 2017: 45.

числу относилось Педагогическо-дидактическое общество (*Società pedagogico-didattica*), основанное в 1869 г. в Триесте — одном из самых многонациональных и мультикультурных городов Габсбургской империи³. В 1904 г. оно изменило свое название на Лигу триестинских учителей (*La Lega degli insegnanti triestini*). С 1904 г. по 1918 г. в Триесте действовала также Федерация итальянских учителей региона Джулия (*Federazione degli insegnanti italiani della Regione Giulia*).

Целью статьи является анализ деятельности этих двух школьных обществ. Их инициативы выпукло отражали, с одной стороны, типичную риторику всех национальных объединений Цислейтании, а с другой, специфику локального социально-политического конфликта в мультикультурном городе. Итальянские школьные общества Триеста имели в своем составе сотни членов, в основном, учителей среднего и начального звена. Они активно вмешивались в вопросы организации школьного дела, критиковали порядки и образовательный процесс в городских учебных заведениях. В чем же заключались их основные позиции и какие цели они перед собой ставили? Как они выстраивали свои отношения с местными властями и центральной имперской властью? Как они относились к другим национальностям и их правам? Какую роль сыграли в формировании итальянского национального самосознания и в обострении межнациональных конфликтов? Ответы на эти вопросы способствуют пониманию того, как именно национально ориентированные элиты манипулировали школьным вопросом и к каким результатам привела их деятельность.

Несмотря на то, что рассматриваемые школьные общества относились к числу наиболее влиятельных в адриатическом регионе, их инициативы слабо исследованы в зарубежной литературе

³ Триест имел привилегированный статус единственного торгового порта в габсбургской Цислейтании и на протяжении длительного периода был центром мирного сосуществования многих этносов и языков. Согласно переписи 1910 г., в городе доминировали итальянская и словенская этнические группы, но при этом было много мелких общин: немцев, сербов, хорватов, армян, евреев, греков, венгров, англичан и швейцарцев (K.k. Statistische Zentralkommission. Spezialortsrepertorium für das österreichisch-illyrische Küstenland. Bearbeitet auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung von 31. Dezember 1910. VII. Österreichisch-Illyrisches Küstenland. Wien: Druck und Verlag der k.k. Hof- und Staatsdruckerei, 1918. S. 1). С начала XVIII в. Габсбурги заботились об экономическом процветании Триеста, который получил почетное звание «самого верного города» (лат. *urbs fidelissima*) за неучастие в революционных событиях 1840-х годов.

и совершенно не освещались в отечественной. Отдельные аспекты деятельности обществ наиболее ярко представлены в работах итальянских исследователей В. Капорелла и А. Дессардо в рамках обсуждения процессов национализации, рассматриваемых через призму школьного вопроса в адриатическом регионе⁴. Детали школьной системы имперского Триеста и положение триестинских учителей описаны в работах Д. Де Роза и Ф. Разеро⁵. Источниками для изучения деятельности двух школьных обществ послужили материалы их собраний и издаваемой ими периодики — ежемесячников *La Rassegna Scolastica* («Школьное обозрение») и *La Voce degli Insegnanti* («Голос учителей»).

Борьба против децентрализации

Школьная система Триеста объединяла государственные школы с немецким языком обучения, муниципальные школы с итальянским или словенским языком и частные школы с языком обучения тех национальных общин, которые их финансировали. Одним из направлений деятельности Педагогическо-дидактического общества на раннем этапе являлась борьба за очищение образования детей, чьим родным языком был итальянский, от влияния немецкого языка и культуры. Эта борьба означала противодействие центральной политике венского Министерства культуры и просвещения, тщательно контролировавшего процесс школьного образования, в том числе в адриатическом регионе. При этом габсбургское правительство никогда не ставило целью полностью вытеснить этнические культуры и заменить их немецкой. Имперская политика идентичности заключалась в воспитании «общегосударственного патриотизма» (*Gesamtstaatspatriotismus*), основанного на преданности дому Габсбургов, в сочетании с так называемым региональным патриотизмом (*Landespatriotismus*), то есть чувством принадлежности к определенному этносу и региону монархии⁶. Эта политика достаточно успешно реализовывалась в отношении

⁴ Caporrella 2006; Caporrella 2014; Caporrella 2015; Dessardo 2014; Dessardo 2015; Dessardo 2018b.

⁵ De Rosa 2000; Rasera 2014.

⁶ О понятиях общегосударственного и регионального патриотизма см.: Bruckmüller 2007.

разных народов Цислейтании, но не в случае итальянского населения. Неудовлетворительное преподавание итальянской истории и культуры во всех итальянских школах монархии «вызывало ощущение, что это были не итальянские школы, а просто школы, где преподавание велось на итальянском языке»⁷.

Особое отношение имперского правительства к образованию итальянского населения было связано с поражением Габсбургов в австро-итальянской войне 1866 г. После утраты Венецианской области, отошедшей к новому Королевству Италия, австрийская имперская администрация ужесточила контроль над территориями с итальянским населением, опасаясь ирредентистских течений. В протоколе заседания Совета министров от 12 ноября 1866 г. было зафиксировано решение о принятии «мер против итальянского элемента» в Южном Тироле, Далмации и Австрийском Приморье путем «усиленной германизации и славянизации этих территорий»⁸. Следуя этому решению, чиновники венского Министерства культуры и просвещения бдительно следили за тем, чтобы программы и учебники способствовали воспитанию итальянских школьников в духе лояльности Австро-Венгерской монархии. Процедура официального одобрения учебников на итальянском языке была самой строгой. В них допускалось гораздо меньше «национальных» элементов, чем в учебниках на немецком и славянских языках.

Министерские чиновники сосредоточивались на соответствии учебников официальной патриотической риторике, обращая все меньше внимания на качество текстов. В частности, они отдавали предпочтение переводным с немецкого языка «книгам для чтения», составленным проавстрийски ориентированными авторами. Политические темы в этих учебниках даже в старших классах ограничивались патриотическими стихами и рассказами, прославляющими императора. В них нельзя было найти таких мест, которые поднимали бы тему национальных конфликтов в монархии или создавали образы национальной вражды⁹. И, разумеется, в таких учебниках не было текстов, акцентирующих богатство и славу итальянской истории и культуры. При этом качество перевода могло быть настолько

⁷ Ara 1991: 267.

⁸ Gatterer 1968: 43.

⁹ Conrad 1993: 287.

низким, что учащиеся, для которых итальянский язык являлся родным, с трудом читали эти «книги».

Члены триестинского Педагогическо-дидактического общества активно выступали против использования таких учебников в итальянских школах. В частности, в 1885 г. разразился громкий скандал, вызванный введением в старших классах новых «книг для чтения в народных и муниципальных школах»¹⁰. Для ревизии этих учебников был создан специальный комитет из членов Комиссии народного просвещения и экспертов Педагогическо-дидактического общества, который вынес категоричное заключение о непригодности нововведенных «книг».

Стоит отметить, что отстаивать интересы итальянских школьников перед государством члены школьного общества могли мирным и законным путем в рамках созданной габсбургским правительством системы образования, на тот момент одной из самых передовых в Европе¹¹. Эта система включала, в том числе, четкую структуру школьной администрации, обеспечивавшую участие местных языковых общин в управлении образованием на начальном и среднем уровне через земельные школьные советы (*Landesschulräte*). Так, в Триестинский земельный школьный совет была направлена официальная претензия с тем, чтобы последний «как можно скорее» направил в венское министерство протест и требование «без промедления» изъять «злополучные книги» из употребления в итальянских школах¹².

Помимо действительно чудовищного количества грамматических и лексических ошибок, экспертов из школьного общества возмутил выбор текстов для учебников, по которым следовало изучать итальянский язык и литературу: более трети являлись анонимными, часть принадлежала неитальянским авторам, остальные — малоизвестным итальянским авторам. Триестинские учителя сочли, что «нельзя было нанести более серьезную обиду итальянской литературе»: «чтобы узнать, как в наших учебниках воспитывается национальное чувство, достаточно вспомнить пресловутый текст <...> под

¹⁰ Подробнее см.: Комлева 2015.

¹¹ Puttkamer 2008: 20.

¹² La Commissione alla istruzione pubblica al Inclito Consiglio. Trieste, maggio 1885 // Archivio di Stato di Trieste. Fondo: Scuola popolare di via Giotto, poi Direzione didattica del V circolo in Trieste, 1842–1956, bb. e regg. 735. Scuola elementare di via Giotto (1842–1933). Busta 43–44. Ad 46. №. 36228 del 1884. P. 14–15.

заглавием “Население Триеста”, из которого следует, что в Триесте якобы нет и следа чего-либо национального, а есть только винегрет из перемешанных народов¹³.

Выступления учителей Педагогическо-дидактического общества против того, что они называли стремлением денационализировать итальянских школьников, нашли не только сочувствие со стороны триестинской италоязычной общественности, но и широкую поддержку со стороны муниципальных властей. Однако министерские чиновники не могли пропустить учебник с фокусом на исторических и литературных достижениях итальянского народа, чего так страстно желали активисты триестинского школьного общества. Оппозиция последнего венскому министерству оказала серьезное влияние на тот баланс между верноподданническими установками и ориентированностью на итальянскую культуру, который прежде отличал городское население Триеста.

Борьба против «языкового гибридизма»

Другим направлением деятельности итальянских школьных обществ Триеста на рубеже XIX–XX вв. стала активная борьба с тем, что они называли «языковым гибридизмом». Члены обществ были убеждены, что связь между языком и национальной идентичностью является фундаментальной, поэтому контактирование разных языков и изучение «чужого» языка представляет серьезную опасность для формирования идентичности ребенка. По их мнению, распространение школ с неитальянским языком обучения в Триесте представляло угрозу итальянской идентичности¹⁴, для сохранения которой было необходимо создать однородные языковые пространства на многоязычной территории¹⁵.

В Триесте, как и в других габсбургских землях со смешанным населением, большой вес имели государственные школы с немецким языком обучения, которые оказывали сильное влияние даже

¹³ La Commissione alla istruzione pubblica al Inclito Consiglio. Trieste, maggio 1885... P. 11–12.

¹⁴ Некоторые исследователи полагают, что среди италоязычных триестинцев, укоренившихся в городской черте, понятие итальянской идентичности (*italianità*) выработалось еще до начала эпохи национализма (Wörsdörfer 2010: 61).

¹⁵ Caporrella 2015: 45–46.

на немецкое население. Так, в 1910 г. немецкие начальные школы в Триесте посещали 829 немецких, 845 итальянских и 668 словенских детей, а средние школы — 171 немец, 142 итальянца и 197 словенцев¹⁶. Словенцы были вынуждены ходить в немецкие школы в связи с недостаточной развитостью школьной сети на их собственном языке; немецкие школы они предпочитали итальянским, потому там им предоставлялась возможность изучать словенский язык хотя бы как иностранный. Итальянские же семьи отдавали своих детей в немецкие школы из практических соображений¹⁷: билингвизм расширял круг карьерных возможностей, а немецкий язык в Австро-Венгрии оставался доминирующим в сфере государственной службы и коммерции.

Именно против таких «утилитарных» семейных стратегий с гневом выступили представители Лиги триестинских учителей и Федерации итальянских учителей региона Джулия. В обвинениях, выдвигаемых на страницах периодических изданий, они оперировали понятием языкового «гибридизма», «деформирующего психический баланс итальянского ребенка и подрывающего целостность его национального характера»¹⁸. В начале каждого учебного года публиковались прокламации, адресованные родителям, которые намеревались записать своих детей в государственную немецкоязычную школу вместо муниципальной италоязычной. Они содержали возмущенные упреки и трагические предупреждения о том, что «отгораживая своих детей от национального образования», родители обрекают их «на ни с чем не сравнимые страдания и мучения», которые «иссушат» их ум и нанесут «огромный ущерб»¹⁹.

Борьба против билингвизма представлялась членам триестинских школьных обществ очень благородным делом по защите «чистоты и совершенства всей нации»²⁰. Стоит отметить, что их идеи оказали большое влияние на итальянских политических деятелей из муниципалитета Триеста, большинство которых принадлежали

¹⁶ Ara 1991: 269.

¹⁷ Подробнее об образовательных стратегиях итальянских семей в Австро-Венгрии см.: Caporrella 2006; Caporrella 2014; Dessardo 2018a.

¹⁸ Vigiliamo // *Rassegna scolastica*. 1904. IX: 1-4; *Italo*. Per Gorizia e altre terre italiane // *La Voce degli Insegnanti*. 1912. №21: 81–82.

¹⁹ *Società degli studenti triestini*. Per l'istruzione nella lingua materna // *Rassegna scolastica*. 1908. V: 208.

²⁰ Appello ai genitori italiani // *L'Indipendente*. 1908. 11 VIII.

к итальянской Либерально-национальной партии. Впоследствии посещение немецких государственных школ итальянскими учениками стало объектом острой критики со стороны итальянского политического руководства, опасавшегося денационализации в культурно-политическом плане²¹.

Борьба против «чужих» школ

Несмотря на то, что итальянские школьные общества опасались вредного воздействия немецкого языка и культуры, в Триесте не было острой конфронтации между итальянской и немецкой этническими группами населения, в отличие, допустим, от Трентино. Анжело Виванте в знаменитой работе «Адриатический ирредентизм» (1912) утверждал, что нет никакой опасности австро-немецкой ассимиляции, но внимания требует настоящий этнический конфликт итальянцев со словенцами²². Итальянское население, исторически доминировавшее на Адриатическом побережье, агрессивно реагировало на национальное пробуждение словенцев и хорватов, «наций без истории», как их называла итальянская общественность²³. С принятием конституции 1867 г. среди триестинских итальянцев распространились опасения, что словенцы обретут равное положение с итальянцами и немцами в администрации и школах. Эти опасения занимали центральное место в националистической агитации итальянской Либерально-национальной партии, получившей в 1880-е годы большинство мест в ландтаге и городском совете.

В программе партии стояла задача препятствовать открытию словеноязычных школ и развитию грамотности словенского населения на его родном языке²⁴. Городские власти Триеста всячески подчеркивали итальянский характер города и позволяли открывать муниципальные школы со словенским языком обучения только на окраинах, фактически за городской чертой. Например, в мае 1883 г. родители 428 словеноязычных учащихся подписали петицию с просьбой

²¹ Ara 1991: 269.

²² *Vivante A. Irredentismo adriatico: contributo alla discussione sui rapporti austro-italiani.* Trieste: Libreria della voce, 1912. 204 p.

²³ Ara 1991: 268.

²⁴ Verginella 2019: 38.

открыть словенскую школу в центре Триеста²⁵, однако городской совет отклонил ее, сославшись на тот факт, что словенские школы доступны в окрестностях города на расстоянии менее двух часов пути. В последующих дискуссиях вплоть до Первой мировой войны городские власти обосновывали решения по ограничению словенских школ тем, что словенцы — это народ, чей язык, культура и история все еще находятся в зачаточном состоянии, тогда как итальянцы являются автохтонной «гражданской нацией с тысячелетней культурой и историей, которая может похвастать своими римскими корнями»²⁶.

В 1891 г. имперское правительство ликвидировало статус Триеста как вольного портового города, после чего прилегающие территории с преимущественно словенским населением стали «психологически ближе», а усилившийся приток иммигрантов из Королевства Италия еще сильнее обострил итальянский националистический дискурс²⁷. Школы оставались авансценой итало-словенского конфликта при усилившемся прозелитизме школьных обществ. Рост числа учащихся, чьим родным языком являлся словенский²⁸, вызывал панические настроения в рядах Лиги триестинских учителей и Федерации итальянских учителей региона Джулия. В статье с красноречивым названием «Ганнибал у ворот», напечатанной в *La Voce degli Insegnanti* в 1911 г., этот рост характеризовался как «территориальное вторжение», поставившее под угрозу само существование итальянской нации²⁹. В другой статье говорилось о «программе завоевания и этнополитического помутнения»³⁰ и приводился подробный список учебных заведений, которые словенцы хотели открыть в Триесте, с примерным местоположением, перечнем классов и учителей — так, словно речь шла об аванпостах на военной карте противника³¹. Впрочем, подобная риторика была характерна для всех национальных школьных союзов в многоязычных габсбургских землях.

²⁵ Cattaruzza 1995: 120.

²⁶ Verginella 2019: 39–40.

²⁷ Cole 2014: 234.

²⁸ В частности, число детей из словенских семей, зачисленных в первый класс государственной гимназии Триеста, увеличилось с 21,5% от общего числа первоклассников в 1890 г. до 50% зачисленных в 1911 г., а число детей из итальянских семей сократилось с 39,2 до 22% соответственно (Caporrella 2015: 55).

²⁹ Hannibal antes portas // *La Voce degli Insegnanti*. 1911. II. № 12: 4.

³⁰ La conquista silenziosa // *La Voce degli Insegnanti*. 1913. III. № 38: 121–122.

³¹ Caporrella 2015: 55.

В борьбе против словенских школ итальянские школьные общества объединились с либерально-национальными властями Триеста. Вплоть до распада Австро-Венгрии защита итальянского доминирования в такой важной области, как образование, оставалась «*raison d'être* итальянского Триеста»³². Несмотря на то, что число его словенских жителей превысило 50 тыс. чел. в 1910 г., городской совет отказался признать словенский официальным языком города. В 1909/1910 учебном году в Триесте было 12 муниципальных начальных школ со словенским языком обучения, но все они располагались в окрестностях, за городской чертой³³. В городской черте находились только частные словенские начальные школы, финансируемые Обществом Кирилла и Мефодия. Открытое в 1910 г. частное торговое училище было единственной словенской средней школой в Триесте³⁴.

Борьба против «чужих» школ укрепила безоговорочную веру в то, что именно школа создает условия для социальной сплоченности этнических групп и формирования национальной идентичности³⁵. Сolidные денежные суммы, которые муниципальные власти Триеста инвестировали в итальянские школы, свидетельствуют о восприятии школ как инструмента национальной обороны и национального наступления³⁶. Школам приписывалась способность придавать территории национальный характер, выступая ее языковым маркером при отсутствии юридически закрепленных границ. Так, при строительстве в 1894 г. начальной школы со словенским языком обучения в Рояно (тогда пригороде Триеста) пришлось менять проект здания, чтобы «ни один его кусочек не попал в черту города»³⁷.

Борьба в «бастионах нации»

Накануне Первой мировой войны отношения между итальянскими школьными обществами и либерально-национальными властями Триеста существенно охладели. Все более националистическая

³² Ara, Magris 1982: 26.

³³ Caporrella 2015: 54.

³⁴ Ara 1991: 268.

³⁵ Caporrella 2015: 55.

³⁶ Ara 1991: 268.

³⁷ Caporrella 2015: 57.

риторика учителей-активистов сделала школы не просто центрами образования, а «бастионами нации»³⁸, их самих — духовными защитниками нации, а учащихся — армией для защиты нации. Несмотря на то, что муниципальные власти Триеста оказывали итальянским школам значительную финансовую и пропагандистскую поддержку, триестинские школьные общества стали выдвигать в их адрес обвинения в преступном бездействии, обрекавшем детей на денационализацию. Такая идейно-политическая динамика Лиги триестинских учителей и Федерации итальянских учителей региона Джулия привела к серьезной конфронтации с республиканскими и либерально-национальными ирредентистами и, в конечном итоге, к разрыву с городской политической элитой.

8 июня 1908 г. на съезде Федерации итальянских учителей региона Джулия в Пирано было предложено занять позицию недоверия по отношению к местным властям и действовать автономно, оказывая давление непосредственно на центральное правительство. Ввиду «бесполезности» политических партий учителя выразили решимость взять политические функции на себя и начать независимую национальную борьбу³⁹. Президент Федерации Марио Паскуалис даже надеялся на создание «Школьной партии», способной встать над интересами отдельных партий в деле защиты итальянской нации⁴⁰.

Перенесение национальной борьбы в плоскость школьного образования сопровождалось мифологизацией школ как «бастионов нации» и приписыванием учителям особых прерогатив. В дискурсе итальянских школьных обществ Триеста встречались представления об учителях как «находящихся в авангарде прогресса», школе — как «главном оплоте нашей национальной обороны», национальном образовании как «святой работе» и «жертве за благородную идею», и убеждение в том, что «существование нашей нации в значительной степени связано со школьным вопросом»⁴¹. «Итальянскому характеру нашей земли угрожают со всех сторон, — предостерегала *La Rassegna Scolastica*, — враги нависают над ней все более грозные и напористые, а итальянцы, замкнувшись в жалкой гордости минувших лет, только

³⁸ Ara 1991: 268–269.

³⁹ Caporrella 2015: 60.

⁴⁰ *Pasqualis M.* Discorso inaugurale. Atti del VI congresso della Federazione degli'insegnanti italiani della Regione Giulia // *La Voce degli Insegnanti*. 1910. I. № 1: 3.

⁴¹ Caporrella 2015: 65–66.

бездеятельно смотрят и жалуются. Необходимо пробудить в нашем народе дремлющее национальное чувство, которое у новых и господствующих народов развито до фанатизма, и для этого нет более эффективного инструмента, чем школа»⁴².

В речах, произносимых на съездах школьных обществ, и на страницах их периодических изданий сформировались романтические образы учителя-бойца и школ-бастионов. Школа виделась местом моральной подготовки к решающей схватке за нацию, в которой учителя выступают интеллектуальными лидерами новой неукротимой армии — молодежи, воспитанной в соответствии с национальными идеалами⁴³. Широкое использование культа молодежи как символа революции и обновления, как известно, было типичной константой националистической мысли в Европе, а позднее и фашистской идеологии.

Разумеется, ведущие политические партии Триеста, и прежде всего Либерально-национальная, немедленно раскритиковали в своих печатных органах чрезмерную национальную активность школьных обществ, указав на то, что «место учителя — это школьная кафедра», и он не должен отвлекаться от занятий, тратя время и силы на политику⁴⁴. Конфронтация учителей и муниципальных властей не прошла без последствий для школьных обществ. Последовал раскол Лиги триестинских учителей и Федерации итальянских учителей региона Джулия, из которых вышли почти все преподаватели среднего звена и часть учителей начальной школы.

Итак, итальянские школьные общества Триеста считали поддержание итальянского языка и культуры в школах своей основной задачей, для решения которой они вели борьбу в нескольких направлениях. Во-первых, они боролись против школьной политики габсбургского правительства, нацеленной на акцентирование общеимперской идентичности, которую воспринимали как стремление денационализировать итальянских школьников. Во-вторых, они сражались с билингвизмом в школьном образовании, считая, что изучение другого языка будет препятствовать формированию итальянской идентичности у детей. В-третьих, они боролись с распространением

⁴² Rassegna Scolastica. I. № 4:184–185.

⁴³ Caporrella 2015: 65–68.

⁴⁴ Una cooperazione a cui si dovrebbe rinunciare // L'Indipendente. 1913. 21 IV.

словеноязычных школ, считая язык и культуру словенцев неразвитыми в отличие от итальянского языка и культуры. Муниципальные власти Триеста, принадлежащие в основном к итальянской Либерально-национальной партии, поддерживали школьные общества до того момента, пока националистические настроения учителей не радикализировались настолько, что они заявили о своей политической самостоятельности, позиционируя школу как бастион итальянской нации, а себя как главных национальных защитников. Часть триестинской молодежи искренне восприняла выработанный обществами набор ирредентистских символов, отправившись на фронт в 1915 г.⁴⁵ Однако разрыв с муниципальными властями привел к ослаблению позиций Лиги триестинских учителей и Федерации итальянских учителей региона Джулия, которые прекратили свою деятельность в годы Первой мировой войны. Тем не менее выработанный школьными обществами образ учителя-бойца продолжил жизнь в качестве риторического конструкта, который с течением времени был еще более гипертрофирован в рамках даннунцианства.

Таким образом, активность итальянских школьных обществ Триеста, хотя и преследовала благородную цель защиты языковых прав и культуры итальянского населения Австро-Венгрии, в немалой степени способствовала обострению отношений с центральной имперской властью. Деятельность этих обществ катализировала общественно-политические процессы, приведшие за относительно короткое время к парадоксальному превращению Триеста из многоэтничного, лояльного Габсбургам порта в «итальянский» город и центр ирредентизма. Наряду с этим резкое неприятие других языков со стороны членов школьных обществ и непризнание ими языковых прав словенского населения города привело к радикализации межнационального конфликта, в ходе которого итальянские учителя стали считать школьный вопрос не просто инструментом, а оружием в борьбе за права своей нации.

⁴⁵ Бывшие ученики одной только итальянской муниципальной гимназии имени Данте Алигьери составили пятую часть от общего числа волонтеров, прибывших из адриатических земель, чтобы сражаться в составе армии Королевства Италия (Carotrella 2015: 73).

Литература

- Комлева 2014 — *Комлева Ю.Е.* Габсбургская школьная политика как способ формирования общегосударственной идентичности в Австро-Венгрии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 1(124). С. 106–125.
- Комлева 2015 — *Комлева Ю.Е.* Изъяны габсбургской политики идентичности: «книги для чтения» в италоязычных школах Триеста // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. № 1(136). С. 144–156.
- Ara 1991 — *Ara A.* Italian Educational Policy Towards National Minorities, 1860–1940 // *Schooling, educational policy and ethnic identity. Comparative studies on governments and non-dominant ethnic groups in Europe, 1850–1940* / ed. by J. Tomiak. Dartmouth: European Science Foundation, New York University Press, 1991. Vol. I. P. 263–289.
- Ara, Magris 1982 — *Ara A., Magris C.* Trieste. Un'identità di frontier. Turin: Einaudi, 1982. 216 p.
- Bruckmüller 1999 — *Bruckmüller E.* Patriotismus und Geschichtsunterricht. Lehrpläne und Lehrbücher als Instrumente eines übernationalen Gesamtstaatsbewußtseins in den Gymnasien der späten Habsburgermonarchie // *Vilfanov zbornik: pravo – zgodovina – narod = Recht – Geschichte – Nation* / hrsg. von V. Rajšp, E. Bruckmüller. Ljubljana: Založba ZRC, 1999. S. 511–529.
- Bruckmüller 2007 — *Bruckmüller E.* Patriotic and National Myths: National Consciousness and Elementary School Education in Imperial Austria // *The limits of loyalty: Imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the late Habsburg Monarchy* / ed. by L. Cole, D.L. Unowsky. New York: Berghahn Books, 2007. P. 12–29.
- Caporrella 2006 — *Caporrella V.* A Trieste tra Otto e Novecento: tra casa e scuola in luogo di confine // *Famiglia e nazione nel lungo Ottocento italiano: modelli, strategie, reti di relazioni* / a c. di I. Porciani. Roma: Viella, 2006. P. 189–216.
- Caporrella 2014 — *Caporrella V.* Scuola, diritto linguistico e identità nazionale. Il caso del ginnasio di Gorizia, 1910–1912 // *Trento e Trieste: percorsi degli italiani d'Austria dal '48 all'annessione: atti del Convegno, Rovereto, 1, 2, 3 dicembre 2011* / a c. di F. Rasera. Rovereto: Accademia Roveretana degli Agiati, Osiride, 2014. P. 259–283.
- Caporrella 2015 — *Caporrella V.* Le associazioni degli insegnanti italiani a Trieste e l'identità linguistico-nazionale alla vigilia della Prima guerra mondiale // *Quale storia*. 2015. 43(1). P. 45–73.
- Cattaruzza 1995 — *Cattaruzza M.* Trieste nell'Ottocento. Le trasformazioni di una società civile. Udine: Del Bianco, 1995. 219 p.
- Cattaruzza 2017 — *Cattaruzza M.* Italy and its eastern border, 1866–2016 / trans. D. Gobetti. New York: Routledge, 2017. 304 p.

- Cole 2014 — *Cole L.* Military culture and popular patriotism in late imperial Austria. Oxford: Oxford University Press, 2014. 356 p.
- Conrad 1993 — *Conrad C.* Multikulturelle Tiroler Identität oder “deutsches Tirolertum”? Zu den Rahmenbedingungen des Deutschunterrichts im südlichen Tirol während der österreichisch-ungarischen Monarchie // *Homo scribens: Perspektiven der Schriftlichkeitsforschung* / hrsg. von J. Baumann, G. Hartmut, U. Knoop. Tübingen: Niemeyer, 1993. P. 273–298.
- De Rosa 2000 — *De Rosa D.* La formazione e il ruolo del maestro nella scuola triestina dell'Ottocento // *Quaderni giuliani di storia*. 2000. XXI. № 1. P. 23–41.
- Dessardo 2014 — *Dessardo A.* Dentro e fuori d'Italia. Processi di nazionalizzazione e prima guerra mondiale in due scuole di Trieste // *Percorsi storici*. 2014. № 2. URL: <http://www.percorsistorici.it/component/content/article/20-numeri-rivista/numero-2/108-andrea-dessardo-dentro-e-fuori-d-italia.html?layout=edit> (дата обращения: 16.11.2020).
- Dessardo 2015 — *Dessardo A.* Le ultime trincee. Politica e vita scolastica a Trento e Trieste, 1918–1923. Brescia: La Scuola, 2015. 368 p.
- Dessardo 2018a — *Dessardo A.* Choosing your son's school. The bourgeoisie of Trieste from 1890 to 1910 // *Education of Italian elites. Case-studies XIX–XX centuries* / ed. by A. Gaudio. Roma: Aracne, 2018. P. 39–52.
- Dessardo 2018b — *Dessardo A.* Lo spirito nazionale nella scuola. Lettere dalla Venezia Giulia a Giuseppe Lombardo-Radice. Trieste: Edizioni Meudon, 2018. 288 p.
- Gatterer 1968 — *Gatterer C.* Im Kampf gegen Rom. Bürger, Minderheiten und Autonomien in Italien. Wien: Europaverlag, 1968. 1478 S.
- Haslinger (Hrsg.) 2009 — *Schutzvereine in Ostmitteleuropa: Vereinswesen, Sprachenkonflikte und Dynamiken nationaler Mobilisierung 1860–1939* / hrsg. von P. Haslinger. Marburg: Verlag Herder-Institut, 2009. 274 S.
- Puttkamer 2008 — *Puttkamer J.* Framework of modernization: Government legislation and regulations on schooling in Transylvania 1780–1914 // *Cultural dimensions of elite formation in Transylvania (1770–1950)* / ed. by V. Karády, B. Z. Török. Cluj: Ethnocultural Diversity Resource Centre, 2008. P. 15–23.
- Rasera 2014 — *Rasera F.* Insegnanti trentini a Trieste e in Istria (1866–1914). Un itinerario biografico // *Trento e Trieste: percorsi degli italiani d'Austria dal '48 all'annessione: atti del Convegno, Rovereto, 1, 2, 3 dicembre 2011* / a c. di F. Rasera. Rovereto: Accademia Roveretana degli Agiati, Osiride, 2014. P. 237–258.
- Verginella 2019 — *Verginella M.* The fight for national linguistic primacy: Testimonies from the Austrian Littoral // *Language diversity in the late Habsburg Empire* / ed. by M. Prokopovych, C. Bethke, T. Scheer. Leiden: Brill, 2019. P. 26–49.
- Wörtdörfer 2010 — *Wörtdörfer R.* Nationale Identitätskonzepte im Alpen-Adria-Raum: “Italiener” und “Slowenen” im 19. und 20. Jahrhundert // *Die Grundlagen der slowenischen Kultur — Gesamter Band* / hrsg. von F. Bernik, R. Lauer. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. S. 51–82.

References

- Ara, A., 1991. Italian Educational Policy Towards National Minorities, 1860–1940. In: Tomiak, J., ed. *Schooling, Educational Policy and Ethnic Identity. Comparative Studies on Governments and Non-Dominant ethnic Groups in Europe, 1850–1940*, I. Dartmouth: European Science Foundation, New York University Press, pp. 263–289.
- Ara, A., Magris, C., 1982. *Trieste. Un'identità di frontiera*. Turin: Einaudi, 216 p.
- Bruckmüller, E., 1999. Patriotismus und Geschichtsunterricht. Lehrpläne und Lehrbücher als Instrumente eines übernationalen Gesamtstaatsbewußtseins in den Gymnasien der späten Habsburgermonarchie. In: Rajšp, V., Bruckmüller, E., eds. *Vilfanov zbornik: pravo – zgodovina – narod = Recht – Geschichte – Nation*. Ljubljana: Založba ZRC, pp. 511–529.
- Bruckmüller, E., 2007. Patriotic and national myths: National consciousness and elementary school education in imperial Austria. In: Cole, L., Unowsky, D. L., eds. *The limits of loyalty: imperial symbolism, popular allegiances, and state patriotism in the late Habsburg Monarchy*. New York: Berghahn Books, pp. 12–29.
- Caporrella, V., 2006. A Trieste tra Otto e Novecento: tra casa e scuola in luogo di confine. In: Porciani, I., a c. *Famiglia e nazione nel lungo Ottocento italiano: modelli, strategie, reti di relazioni*. Roma: Viella, pp. 189–216.
- Caporrella, V., 2014. Scuola, diritto linguistico e identità nazionale. Il caso del ginnasio di Gorizia, 1910–1912. In: Rasera, F., a c. *Trento e Trieste: percorsi degli italiani d'Austria dal '48 all'annessione: atti del Convegno, Rovereto, 1, 2, 3 dicembre 2011*. Rovereto: Accademia Roveretana degli Agiati, Osiride, pp. 259–283.
- Caporrella, V., 2015. Le associazioni degli insegnanti italiani a Trieste e l'identità linguistico-nazionale alla vigilia della Prima guerra mondiale. *Quale storia*, 43 (1), pp. 45–73.
- Cattaruzza, M., 1995. *Trieste nell'Ottocento. Le trasformazioni di una società civile*. Udine: Del Bianco, 219 p.
- Cattaruzza, M., 2017. *Italy and its eastern border, 1866–2016*. Trans. by D. Gobetti. New York: Routledge, 304 p.
- Cole, L., 2014. *Military culture and popular patriotism in late imperial Austria*. Oxford: Oxford University Press, 356 p.
- Conrad, C., 1993. Multikulturelle Tiroler Identität oder “deutsches Tirolertum”? Zu den Rahmenbedingungen des Deutschunterrichts im südtiroler Tirol während der österreichisch-ungarischen Monarchie. In: Baurmann, J., Hartmut, G., Knoop, U., eds. *Homo scribens: Perspektiven der Schriftlichkeitsforschung*. Tübingen: Niemeyer, pp. 273–298.
- De Rosa, D., 2000. La formazione e il ruolo del maestro nella scuola triestina dell'Ottocento. *Quaderni giuliani di storia*, XXI, 1, pp. 23–41.

- Dessardo, A., 2014. Dentro e fuori d'Italia. Processi di nazionalizzazione e prima guerra mondiale in due scuole di Trieste. *Percorsi storici*, 2. URL: <http://www.percorsistorici.it/component/content/article/20-numeri-rivista/numero-2/108-andrea-dessardo-dentro-e-fuori-d-italia.html?layout=edit> (accessed: 16.11.2020).
- Dessardo, A., 2015. *Le ultime trincee. Politica e vita scolastica a Trento e Trieste, 1918–1923*. Brescia: La Scuola, 368 p.
- Dessardo, A., 2018. Choosing your son's school. The bourgeoisie of Trieste from 1890 to 1910. In: Gaudio, A., ed. *Education of Italian Elites. Case-studies XIX–XX centuries*. Roma: Aracne, pp. 39–52.
- Dessardo, A., 2018. *Lo spirito nazionale nella scuola. Lettere dalla Venezia Giulia a Giuseppe Lombardo-Radice*. Trieste: Edizioni Meudon, 288 p.
- Gatterer, C., 1968. *Im Kampf gegen Rom. Bürger, Minderheiten und Autonomien in Italien*. Wien: Europaverlag, 1478 p.
- Haslinger, P., ed., 2009. *Schutzvereine in Ostmitteleuropa: Vereinswesen, Sprachkonflikte und Dynamiken nationaler Mobilisierung 1860–1939*. Marburg: Verlag Herder-Institut, 274 p.
- Komleva, Iu.E., 2014. Gabsburgskaia shkol'naia politika kak sposob formirovaniia obshchegosudarstvennoi identichnosti v Avstro-Vengrii [Habsburg School Policy as a Means of National Identity Formation in Austria-Hungary]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 1 (124), pp. 106–125. (in Rus.)
- Komleva, Iu.E., 2015. Iz'iany gabsburgskoi politiki identichnosti: "knigi dlia chteniia" v italoiazychnykh shkolakh Triesta [The Flaws of Habsburg Identity Policy: Books for Reading in Italian-Language Schools of Trieste]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta*, 1 (136), pp. 144–156. (in Rus.)
- Puttkamer, J., 2008. Framework of modernization: Government legislation and regulations on schooling in Transylvania 1780–1914. In: Karády, V., Török, B. Z. eds. *Cultural dimensions of elite formation in Transylvania (1770–1950)*. Cluj: Ethnocultural Diversity Resource Centre, pp. 15–23.
- Rasera, F., 2014. Insegnanti trentini a Trieste e in Istria (1866–1914). Un itinerario biografico. In: Rasera, F., a c. *Trento e Trieste: percorsi degli italiani d'Austria dal '48 all'annessione: atti del Convegno, Rovereto, 1, 2, 3 dicembre 2011*. Rovereto: Accademia Roveretana degli Agiati, Osiride, pp. 237–258.
- Verginella, M., 2019. The fight for national linguistic primacy: Testimonies from the Austrian Littoral. In: Prokopovych, M., Bethke, C., Scheer T., eds. *Language diversity in the late Habsburg Empire*. Leiden: Brill, pp. 26–49.
- Wörsdörfer, R., 2010. Nationale Identitätskonzepte im Alpen-Adria-Raum: "Italiener" und "Slowenen" im 19. und 20. Jahrhundert. In: Bernik, F., Lauer, R., eds. *Die Grundlagen der slowenischen Kultur – Gesamter Band*. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, pp. 51–82.

Julija E. But

PhD, Associate Professor, Department “History Faculty”, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia. 620075, Prospekt Lenina, 51. E-mail: j.e.komleva@urfu.ru, komleva79@mail.ru

School Associations of Imperial Trieste: From the Defense of the Italian Language to the Fight for Nation

The article examines activities of Italian school associations in the imperial city of Trieste, namely, the *Società pedagogico-didattica* (after 1904, *La Lega degli insegnanti triestini*) and the *Federazione degli insegnanti italiani della Regione Giulia*, from the establishment of the former in 1869 to their dissolution during World War I. The members of both associations, mainly primary and secondary school teachers, claimed their main goal was to maintain the *italianità* of the Triestine schoolchildren. They sought to realize their goal along several directions, which the author of the article identifies as the struggle against denationalization, the struggle against linguistic “hybridism”, the struggle against the “other’s” schools, and the fight in the “bastions of the nation”. The school associations’ activities and rhetoric significantly influenced the municipal authorities of Trieste, who provided the associations with long-standing financial and propagandistic support. Owing to their radicalized nationalistic position, however, the school associations confronted the city’s political elite in 1908 and subsequently lost its support. The analysis of the school associations’ activities contributes to the understanding of how Trieste, a loyal multicultural Habsburg city, could relatively quickly transform into an Italian irredentist centre on the eve of the First World War.

Keywords: Trieste, Austro-Hungary, Habsburg monarchy, history of education, nationalism, school associations, *italianità*, multiculturalism

How to cite: But, Yu.Ye., 2021. Ital’ianskie shkol’nye soiuzy imperskogo Triesta: ot zashchity iazykovykh prav k bor’be za naisiiu. *Tsentral’noevropeiskie issledovaniia*, 2020, 3(12), pp. 308–326. doi: 10.31168/2619-0877.2020.3.14